

Сделка была успешно завершена.

Хосеан стоял у входа в резиденцию, провожая взглядом массивную фигуру Виано, направлявшуюся в здание напротив, после чего вернулся в гостиную.

— Выходи.

Хосеан опустился в свое кресло, взял в руки три черные шкатулки, вертя их в пальцах, и произнес:

Из-за перегородки вышел молодой человек и сел напротив Хосеана. Слуги, бывшие в зале ранее, уже давно удалились по приказу Хосеана, однако сам юноша все это время оставался за перегородкой, внимательно слушая их разговор.

— Отец, я не понимаю. К чему такие сложности ради того, чтобы вытащить из Зала Охоты на Демонов такого мелкого сошку, как Кровавый Ворон? Семье Леон совсем не обязательно так поступать.

Йони Гауэйн, старший сын Хосеана, озвучил свои сомнения. Хотя семья Гауэйн уже долгие годы контролировала Зал Охоты на Демонов, это не означало, что все его сотрудники были людьми Гауэйнов — формально и юридически они оставались подчиненными Святого Престола. При статусе и возможностях семьи Леон выволить Кровавого Ворона из Зала Охоты на Демонов было делом пустяковым, и в подобной сделке не было никакой нужды.

— Кровавый Ворон обладает средними способностями, но он вовсе не мелкая сошка, — ответил Хосеан.

На лице Йони отразилось недоумение. Насколько он знал, деяния Кровавого Ворона в глазах простых людей могли выглядеть пугающе, но для Зала Охоты на Демонов они не представляли собой ничего особенного. Подобных преступников там «обрабатывали» пачками каждый год, просто об этом не принято было распространяться. Святой Престол никогда не любил афишировать действия Зала Охоты на Демонов — некоторые вещи лучше оставлять в тайне от народа. То, что этого человека помнили столько лет, объяснялось лишь тем, что ему раз за разом удавалось ускользать от охотников, что стало поводом для насмешек над Залом Охоты на Демонов внутри самого Святого Престола.

— Тот самый Молот до сих пор держит на него зуб. Столько лет прошло, а Кровавый Ворон все еще висит в его списках под наивысшим приоритетом — черной меткой, — продолжал Хосеан.
— Более того, за него назначена награда, утвержденная лично Святейшим.

— Святейшим!? — от этих слов сомнения Йони усилились. Во всей Федерации Сияния лишь один человек носил этот титул: глава семьи Кремман, лидер Святого Престола и председатель

Кардинальского Совета.

— Ты же знаешь, Святейший не слишком-то вникает в дела Святого Престола, часто даже на заседания Кардинальского Совета не является, — сказал Хосеан. — Но одиннадцать лет назад он вдруг поинтересовался делом Кровавого Ворона, хотя с момента тех событий прошло уже восемь или девять лет. Узнав, что тот до сих пор на свободе, Святейший, помимо стандартных требований, лично назначил награду, или, скорее, вознаграждение.

Хосеан взял одну из черных шкатулок и показал её Йони.

— Награда, которую назначил Святейший — это как раз такой Святой Плод. Он хранится в Финансовом управлении. Святейший объявил: кто бы ни привел Кровавого Ворона — будь то Зал Охоты на Демонов, рыцарский орден или даже Целители-пастыри — может пойти в Финансовое управление и забрать его. Теперь понимаешь, почему семья Леон предложила такую цену?

Йони кивнул. Он всё понял. Как только охотники доставят Кровавого Ворона, Зал Охоты на Демонов сможет забрать награду Святейшего себе. Кровавый Ворон стоил ровно такого же Святого Плода, поэтому, чтобы выкупить его, семье Леон пришлось предложить дополнительные условия. Первые два плода предназначались семье Гауэйн, стоящей за Залом Охоты на Демонов, а третий — был личной «комиссией» Хосеана как посредника.

Однако теперь Йони терзал другой вопрос.

— Зачем семье Леон понадобился Кровавый Ворон, раз они готовы платить такую высокую цену? — спросил он.

— Виано был прав: исследования Кровавого Ворона действительно могут представлять для них огромную ценность. На самом деле, они уже пытались вмешаться в это дело много лет назад, — ответил Хосеан. — Ты же знаешь эту семью: стоит им услышать о тайных методах раскрытия потенциала крови, как они оживляются, словно мыши, учуявшие масло.

Йони нахмурился, затем кивнул. История семьи Леон была долгой и уходила корнями в Эпоху Рассвета. Их предок по имени Кориан был одним из приближенных Бога, и, подобно другим сподвижникам, Бог даровал ему несравненную силу. В конце Эпохи Рассвета люди по воле Бога покинули первозданный Эдем, отправившись на четыре стороны света основывать новые дома. Кориан был среди них; он увел с собой леонского льва, и позже его семья взяла этого зверя в качестве тотема и фамилии. Конечно, тех, кто получил силу от Бога, было немало, но за долгие столетия эта божественная мощь в их родах постепенно размывалась и утрачивалась из-за постоянных скрещиваний. Это было почти неизбежно. Люди верили, что такова воля Бога: дарованная им сила подобна снегу на Священной горе — она тает и стекает вниз, превращаясь в реки, орошающие весь мир, дабы каждый мог испытать из них.

Семья Леон была исключением. Они оставались едва ли не единственными, кто сумел сохранить божественный дар в чистоте; каждый Король Львиное Сердце был

могущественнейшим бойцом на этой земле. Помимо отказа от браков с чужаками для сохранения чистоты крови, люди верили, что у семьи Леон есть некий секретный способ предотвратить угасание силы с каждым новым поколением.

— Если мы отдадим им Кровавого Ворона, не поможет ли это им еще сильнее укрепить свою власть? — Йони озвучил свои опасения.

— Сейчас уже наступила эпоха Третьей Федерации Сияния, забудь о тех днях, когда мы с Леонами были как нож и лезвие, — отрезал Хосеан. — Наша ожесточенная вражда с ними лишь пойдет на пользу другим стервятникам из Кардинальского Совета. К тому же, это честная сделка, где каждый получил то, что хотел, разве не так?

Хосеан вложил две черные шкатулки в руки сына.

— Отвези это в семью лично. А я отправлюсь в Зал Охоты на Демонов.

Йони развернулся, собираясь уходить, но внезапно что-то вспомнил.

— Отец, как вы думаете, почему Святейший так заиклен на Кровавом Вороне?

В сознании Йони возник образ того старца. В его памяти он всегда был спокойным, отстраненным и невозмутимым, словно ничто в этом мире не могло вызвать у него интереса.

— Когда я еще был младшим управляющим в семье, я мало что знал. Слышал лишь, что это связано с одним... — Хосеан запнулся, не произнеся имени, — с одним другом Святейшего.

— Но если мы отдадим Леонам человека, который нужен Святейшему, это... — начал было Йони.

— Мы просто не скажем, что Кровавый Ворон нашелся, — усмехнулся Хосеан. — Кто узнает? Какие новости отправлять во Дворец Истока, решаем мы, верно? А если возникнут вопросы, скажем, что Кровавый Ворон оказал ожесточенное сопротивление охотникам и был убит на месте.

— Вы правы. Возможно, за столько лет он уже и вовсе забыл об этом деле, — кивнул Йони.

— Так будет лучше для всех, никто не окажется в неловком положении.

Хосеан развернулся и вошел во внутренние покои.